

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-АПУ18-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гор. Москва

12 апреля 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,

судей Климова А.Н. и Кочиной И.Г.,

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Латыповой Д.Л., апелляционным жалобам осуждённых Хаджиева Р.Х., Султанова А.В., Старикова А.В., Юнусова А.А., Бадамшина Т.Р., адвоката Поспеева В.В. в защиту осужденного Султанова А.В., адвоката Зарипова Э.А. в защиту осужденного Бадамшина Т.Р., адвоката Барабановой Л.П. в защиту осужденного Хаджиева Р.Х. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 ноября 2017 года, которым

Юнусов Артур Ахнафович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED], ранее не судимый,

осуждён по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении Т [REDACTED] – к 3 годам лишения свободы; по ч. 2 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении А [REDACTED] – на 5 лет лишения свободы; по ч. 5, ст. 33, ч. 4 ст. 166 УК РФ (преступление в отношении А [REDACTED]

осужден по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении К [REDACTED]) – на 7 лет лишения свободы; по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в отношении Т [REDACTED]) – на 2 года лишения свободы; по ч. 2 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении А [REDACTED]) – на 5 лет лишения свободы; по ч. 4 ст. 166 УК РФ (преступление в отношении А [REDACTED]) – на 5 лет лишения свободы; по п. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ (преступление в

отношении А [] – на 4 года лишения свободы; по ч. 2 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении К [] – на 6 лет лишения свободы; по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении И [] – на 4 года лишения свободы; по ч. 1 ст. 167 УК РФ (преступление в отношении Т [] – к штрафу в размере 20 000 рублей; в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ Султанов А.В. освобожден от отбывания назначенного наказания за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности; по п. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении Б [] – на 4 года лишения свободы; по ч.1 ст.161 УК РФ (преступление в отношении Б [] – к 1 году исправительных работ с удержанием из заработной платы осужденного в доход государства в размере 5 %;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, с применением правил ст. 71 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Султанову А.В. назначено наказание в виде 9 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

он же, Султанов А.В., оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 209 УК РФ – на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием события преступления; ч. 2 ст. 325 УК РФ (преступление в отношении А [] – на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления; ч. 4 ст. 166 УК РФ (преступление в отношении К [] – на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении К [] – на основании п.2 ч.2 ст. 302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления; признано за ним право на реабилитацию в указанной части, разъяснён ему порядок возмещения вреда, причиненного в результате уголовного преследования, установленный ст. ст. 133-138 УПК РФ;

Стариков Алексей Викторович, []

[]
[]
[]
[]
[] ранее не судимый,

осуждён по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении К [REDACTED]) – к 7 годам лишения свободы; по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в отношении Т [REDACTED]) – к 2 годам 6 месяцев лишения свободы; по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении К [REDACTED]) – к 3 годам лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно Хаджиеву Р.Х. назначено наказание в виде 7 лет 2 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

он же, Хаджиев Р.Х., оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием события преступления и за ним признано право на реабилитацию в указанной части, разъяснен ему порядок возмещения вреда, причиненного в результате уголовного преследования, установленный ст. ст. 133-138 УПК РФ;

Бадамшин Тимур Рафитович, [REDACTED]

« [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осуждён по ч. 2 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении А [REDACTED] – на 5 лет лишения свободы; по ч. 4 ст. 166 УК РФ (преступление в отношении А [REDACTED] – на 5 лет лишения свободы; по ч. 2 ст. 325 УК РФ (преступление в отношении А [REDACTED] – к штрафу в размере 60 000 рублей; в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ Бадамшин Т.Р. освобождён от отбывания назначенного наказания за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности; по п. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении А [REDACTED] – к 4 годам лишения свободы; по ч. 2 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении К [REDACTED] – на 5 лет лишения свободы; по ч. 1 ст. 166 УК РФ (преступление в отношении К [REDACTED] – к 1 году ограничения свободы; в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ установлены ему следующие ограничения: не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования и возложить на него обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации; по п. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ (преступление в

отношении Б [] – к 3 годам лишения свободы; по ч. 1 ст. 161 УК РФ (преступление в отношении Б [] – к 1 году исправительных работ с удержанием из заработной платы осужденного в доход государства в размере 5 %;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, с применением правил ст. 71 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно Бадамшину Т.Р. назначено наказание в виде 7 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

он же, Бадамшин Т.Р., оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием события преступления, и за ним признано право на реабилитацию в указанной части, разъяснен ему порядок возмещения вреда, причиненного в результате уголовного преследования, установленный ст. 133-138 УПК РФ.

Постановлено взыскать:

- в порядке возмещения имущественного ущерба в пользу Т [] [] [] солидарно с Юнусова Артура Ахнафовича, Султанова Артура Ваниковича, Хаджиева Рамзана Хусаиновича - 14 000 рублей;

- в порядке возмещения имущественного ущерба в пользу общества с ограниченной ответственностью « [] солидарно с Юнусова Артура Ахнафовича, Султанова Артура Ваниковича, Хаджиева Рамзана Хусаиновича - 12 650 рублей;

- в порядке возмещения имущественного ущерба в пользу А [] [] солидарно с Юнусова Артура Ахнафовича, Султанова Артура Ваниковича, Бадамшина Тимура Рафитовича - 5 000 рублей;

- в порядке компенсации морального вреда в пользу А [] [] с Юнусова Артура Ахнафовича, Султанова Артура Ваниковича, Бадамшина Тимура Рафитовича по 20 000 рублей с каждого из них;

- в порядке возмещения имущественного ущерба в пользу Т [] [] солидарно с Султанова Артура Ваниковича, Старикова Алексея Викторовича - 12 500 рублей.

Производство по гражданскому иску К [] прекращено в связи с отказом потерпевшего от исковых требований в судебном заседании.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., выступления осуждённых Юнусова А.А., Султанова А.В., Бадамшина Т.Р., Старикова А.В. и Хаджиева Р.Х., адвокатов Поспеева В.В., Урсола А.Л., Шаповаловой Н.Ю., Шинелевой Т.Н., Живова И.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб осуждённых и их защитников, мнение прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., поддержавшей представление частично, полагавшей приговор изменить и исключить указание о реабилитации Юнусова А.А., Султанова А.В., Бадамшина Т.Р., Старикова А.В. и Хаджиева Р.Х. в части их оправдания, соответственно, по ч. 1 и ч. 2 ст. 209 УК РФ, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Хаджиев Р.Х. и Султанов А.В. признаны виновными в совершении вымогательства в составе группы лиц по предварительному сговору в отношении потерпевшего К [] в целях получения имущества в особо крупном размере.

Они же (Хаджиев Р.Х., Султанов А.В.) и Юнусов А.А. признаны виновными в совершении вымогательства в составе группы лиц по предварительному сговору в отношении Т []

Кроме того, Юнусов А.А., Султанов А.В. и Бадамшин Т.Р. признаны виновными в разбое в составе группы лиц по предварительному сговору в отношении А [] с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, а также в вымогательстве в отношении А [] в составе группы лиц по предварительному сговору.

Помимо этого, Султанов А.В. и Бадамшин Т.Р. признаны виновными в том, что они, при пособничестве Юнусова А.А., в составе группы лиц по предварительному сговору, угрожая применением насилия, опасного для жизни или здоровья, без цели хищения неправомерно завладели автомобилем А [] Согласно приговору, Юнусов А.А. и Бадамшин Т.Р., действуя группой лиц, похитили у А [] паспорт.

Также Юнусов А.А., Султанов А.В., Стариков А.В., Бадамшин Т.Р. признаны виновными в разбое группой лиц по предварительному сговору в отношении К [] с применением оружия. Кроме того,

Бадамшин Т.Р. признан виновным в том, что он, без цели хищения, неправомерно завладел автомобилем К [REDACTED]

Султанов А.В. и Стариков А.В. признаны виновными в вымогательстве группой лиц по предварительному сговору в отношении И [REDACTED] а также в умышленном повреждении имущества Т [REDACTED] с причинением ей значительного ущерба.

Юнусов А.А. и Хаджиев Р.Х. признаны виновными в совершении в составе группы лиц по предварительному сговору вымогательства в отношении К [REDACTED]

Султанов А.В., Стариков А.В. и Бадамшин Т.Р. признаны виновными в совершении группой лиц по предварительному сговору вымогательства в отношении Б [REDACTED] Кроме того, Султанов А.В. и Бадамшин Т.Р. признаны виновными в совершении группой лиц грабежа в отношении Б [REDACTED]

Данные преступления совершены ими с июня 2014 года по 24 апреля 2015 года в г. Бирске и Бирском районе Республики Башкортостан при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Кроме того, Юнусов А.А. оправдан в создании и руководстве устойчивой вооруженной группой (бандой), а Султанов А.В., Стариков А.В., Хаджиев Р.Х. и Бадамшин Т.Р. – в участии в банде.

В суде Юнусов, Султанов, Бадамшин, Хаджиев и Стариков вину свою признали частично.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Латыпова Д.Л. указывает, что суд необоснованно исключил из обвинения Юнусова совершение им преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ, а в отношении Султанова, Старикова, Бадамшина и Хаджиева - обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ. При этом суд в полной мере не учтено, что в ходе обыска по месту жительства Султанова был изъят бесствольный пистолет модели ПБ-4-1 МЛ «Оса» промышленного изготовления, патроны травматического действия в количестве трёх штук, бейсбольная бита, а по месту жительства Бадамшина изъят пистолет модели «Маузер» промышленного изготовления, пригодные для стрельбы патроны травматического действия в количестве 68 штук, и по месту жительства Старикова – патроны травматического действия в количестве 7 штук, которые пригодны для

стрельбы. Данная преступная группировка отличалась устойчивостью, сплочённостью, стабильностью состава, четким распределением ролей, все её члены были осведомлены об её вооруженности и все её участники совместно оговаривали возможность применения оружия при совершении конкретных преступлений, что подтверждается телефонными переговорами между Султановым и Стариковым от 19.04.2015, 22.04.2015. При таких обстоятельствах суд ошибочно исключил из обвинения осужденных квалифицирующие признаки совершения ими преступлений в составе организованной группы, в том числе и в части угона автомобиля потерпевшего А [REDACTED]. Указывается, что грабёж в отношении Б [REDACTED] был совершён Султановым, Стариковым и Бадамшиным в составе группы лиц по предварительному сговору, а не просто группой лиц. Просит приговор отменить в полном объёме и дело направить на новое рассмотрение.

В апелляционных жалобах (основных и дополнительных):

осуждённый Юнусов А.А. утверждает, что оглашённые в судебном заседании стенограммы телефонных переговоров не являются достоверными доказательствами, поскольку в суде не прослушивались аудиозаписи самих переговоров, и экспертным путём не идентифицированы имеющиеся на этих записях голоса. В процессе предварительного следствия конверты, в которых содержались компакт-диски с переговорами, перед началом следственного действия-прослушивания были вскрыты, что свидетельствует о нарушении п. «а» п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, и аудиофайлы переговоров не исследовались на предмет перекопирования, монтажа или других незаконных вмешательств. Также не проводилась лингвистическая экспертиза. Потерпевшие, подсудимые и свидетели не могли подтвердить подлинность стенограмм переговоров, так как их показания в это части были субъективными, и данные лица могли просто ошибаться, а никакая другая дополнительная и объективная проверка по указанному вопросу не проводилась. В ходе судебного разбирательства потерпевший Т [REDACTED] заявил, что он не воспринимал его и Хаджиева слова в качестве угрозы. Запись с диктофона потерпевшего Т [REDACTED] является недопустимым доказательством, так как она неоднократно перекопировалась и по ней не проведена фоноскопическая экспертиза. Кроме того, не было судебного разрешения на производство записи переговоров, что свидетельствует о нарушении ст. 23 Конституции РФ, а протокол выемки компакт-диска у Т [REDACTED] оформлен с нарушением ч. 3 ст. 183 УПК РФ. Протокол допроса свидетеля Ц [REDACTED] является недопустимым доказательством, поскольку он проводился по подсказке со стороны «диспетчера». Также по

аналогичные основаниям незаконным доказательством является запись с диктофона потерпевшего К [REDACTED]. Протокол с показаниями свидетеля Х [REDACTED] сфальсифицирован, о чём заявил в суде сам свидетель, поскольку он не мог его прочитать без очков. Кроме того, у Х [REDACTED] с 2008 года имели место провалы в памяти. По эпизоду в отношении А [REDACTED] суд не учёл, что потерпевший во время нападения находился в состоянии наркотического опьянения, и суд с нарушениями требований ст. 11 УПК РФ и ч. 1 ст. 16 Закона о защите свидетелей незаконно засекретил его личность, поскольку реальной угрозы для его жизни и здоровья не было. Показания свидетеля З [REDACTED] являются недопустимым доказательством, так как она не была очевидцем преступления. Свидетель Д [REDACTED] в судебном заседании отказался от ранее данных им на предварительном следствии показаний, пояснив, что они были получены под моральным давлением, и он подписал протокол допроса, не читая. Также и свидетель Х [REDACTED] в суде не подтвердил свои прежние показания, заявив, что текст протокола был заранее составлен следователем. Результаты контроля телефонных переговоров не имеют доказательственного значения, и факт причинения А [REDACTED] телесных повреждений экспертным путём не установлен, поскольку после случившегося потерпевший за медицинской помощью не обращался. По эпизоду в отношении К [REDACTED] потерпевший не опознал ни его, ни других осуждённых. Свидетели У [REDACTED], Д [REDACTED] и З [REDACTED] в суде отказались от своих прежних показаний, заявив, что они были получены под воздействием недозволённых методов. В заключении СМЭ от 21.03.2016 указано, что установить механизм причинения телесных повреждений К [REDACTED] давность их образования, количество, точную локализацию – не представляется возможным. По этому поводу свидетель К [REDACTED] пояснила, что она не видела у К [REDACTED] телесных повреждений, а только медицинские повязки, и не знает, кто его избил. После вынесенного приговора его ограничили в ознакомлении с материалами дела 15 сутками, не предоставили диски с аудиофонограммами, чем было нарушено его право на защиту. В протоколе судебного заседания искажены показания потерпевших, имеющих важное значение по делу. Постановленный приговор основан на предположениях, и не устранимые сомнения истолкованы в пользу обвинения. Ему назначено чрезмерно суровое наказание, и суд в полной мере не учёл наличие на его иждивении двоих несовершеннолетних детей и отца-инвалида третьей группы. Просит приговор отменить и вынести в отношении него оправдательный приговор.

Осуждённый Султанов А.В. указывает, что выводы суда, содержащиеся в приговоре, не соответствуют фактическим

обстоятельствам дела, а в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона. По этим основаниям просит приговор отменить.

Адвокат Поспеев В.В. в интересах осуждённого Султанова А.В. утверждает, что выводы суда, содержащиеся в приговоре, не подтверждены имеющимися в деле доказательствами, и в ходе расследования и судебного разбирательства были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона. Так, по эпизоду в отношении К [] вывод суда об угрозе из корыстных побуждений и факт применения физического насилия к потерпевшему со стороны Султанова не подтверждается объективными данными, так как у К [] имелась денежная задолженность перед лицами, осуществляющими торговлю на Затонском рынке в г. Уфе, о чём был проинформирован и Султанов. Исходя из разъяснения, содержащегося в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве...», такие действия виновных лиц должны квалифицироваться как самоуправство или угроза убийством. Доводы защиты в этой части в приговоре не отражены и им не дана должная оценка. Отмечается, что органы предварительного следствия выносили четыре постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по обращениям К [] за отсутствием доказательств, и только 11 ноября 2015 года, когда осужденные уже находились под стражей, в отношении них было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела по данному эпизоду без предоставления дополнительных доказательств. Причём, уголовное дело было возбуждено в отношении неустановленных лиц, хотя К [] всех этих лиц называл. Показания свидетеля К [] и потерпевшего К [] об угрозе применения насилия со стороны Султанова, его слова: «Береги мужа» - носят неопределенный характер, и поэтому вывод суда об угрозе является предположительным, а не достоверным, в том числе и об участии Хаджиева в группе и по предварительному сговору с Султановым. По эпизоду в отношении Т [] суд, в нарушение требований п. 2 ст. 307 УПК РФ, не привел в приговоре доказательства, представленные защитой, и не опроверг доводы Султанова об его невиновности. У [] что телефонные переговоры с Юнусовым о долге Т [] и о разделе его денежных средств не свидетельствуют об причастности Султанова к этому преступлению, а выводы суда о виновности Султанова, содержащиеся в приговоре, являются голословными и предположительными. Утверждает, что по эпизодам в отношении потерпевших А [] и К [] обвинительный приговор в отношении Султанова основан на противоречивых показаниях

потерпевших, являющимися «явными маргиналами», имеющим отношение к незаконному обороту наркотических средств, на показаниях, полученных от потерпевших и свидетелей под давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов. В нарушение п. 2 ст. 307 УПК РФ, по этим эпизодам не дана оценка доводам защитника и подсудимого Султанова о его невиновности, не учтено, что инкриминированное событие в отношении К [] произошло 08.10.2014, а его заявление датировано 11.03.2016, и при этом в суде потерпевший изменил ранее данные им на предварительном следствии показания. Телефонное сообщение от Юнусова к Султанову «срочно подъехать» - ничего не доказывает по настоящему делу. Кроме того, в представленных материалах фигурируют два пистолета марки «Оса», а суд без приведения каких-либо доказательств и мотивов почему-то сделал вывод о том, что именно Султанов произвёл выстрел в К [], и такая оценка противоречит требованиям п. 2 ст. 307 УПК РФ. Показания потерпевшего И [] необоснованно положены в основу приговора, поскольку они непоследовательные и противоречивые. Кроме того, нападавшие во время преступления находились в черной одежде и масках на лице, поэтому потерпевший никак не мог опознать Султанова по якобы «характерной» походке. И [] в судебном заседании показал, что Султанов подходил к ним на стоянке таксистов с коробкой и просил собрать деньги на строительство мечети, в результате чего И [] сам добровольно положил в коробку 500 рублей. Свидетель Б [] дал свои показания на предварительном следствии под давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов, и они не согласуются с его же показаниями, данными в суде. Кроме того, свидетель Б [] не был очевидцем преступления, и поэтому его показания не имеют доказательственного значения. Показания потерпевшего Б [] также являются противоречивыми, в суде он заявил, что Султанов в отношении него преступных действий не совершал. Кроме того, суд незаконно отказал потерпевшему Б [] выступить в прениях, что противоречит ч.ч. 2,5,6 ст. 292 УПК РФ. Полагает, что Султанову назначено чрезмерно суровое наказание. Просит приговор отменить и вынести в отношении Султанова оправдательный приговор.

Адвокат Заринов Э.А. в интересах осуждённого Бадамшина Т.Р. утверждает, что постановленный приговор не отвечает требованиям ст. 297, ч. 2 ст. 307 УПК РФ, и суд не учёл показаний свидетеля Д [] об употреблении им героина совместно с потерпевшим А [], в результате чего А [] не мог контролировать свои действия и помнить о них. Об этом свидетельствует и то, что о преступлении Бадамшина он вспомнил только через три года, во время отбывания

наказания в исправительной колонии. Полагает, что личность А [] была незаконно засекречена, и суд необоснованно отказал подсудимым в удовлетворении ходатайства об его рассекречивании, чем нарушил право Бадамшина на защиту. Не учтены противоречия в показаниях А [], который на следствии пояснял, что пистолеты «Оса» были в руках Бадамшина и Султанова, а во время опознания заявил, что у Султанова был пистолет иной марки. Кроме того, вызывает сомнение опознание биты, поскольку никаких конкретизирующих признаков этого предмета А [] не привёл. Причём, на следствии А [] показывал, что Бадамшин из багажника автомобиля вытащил две биты, а в суде заявил, что была одна бита. По заключению СМЭ телесные повреждения у А [] не обнаружены, а показания свидетеля З [] не имеют доказательственной силы, поскольку она не была очевидцем преступления и о нём знает только со слов К []. Свидетели Д [] и Х [] свои показания, данные ими на предварительном следствии, не подтвердили, пояснив, что подписали пустые бланки протоколов. По эпизоду в отношении К [] сам потерпевший непосредственно Бадамшина не опознал, от иска отказался, а в суде дал противоречивые показания. Его прежние показания были оглашены без согласия защиты, что противоречит требованиям ст. 278 УПК РФ. Опознание проведено с нарушением ст. 193 УПК РФ, поскольку фактически К [] опознавал по пяти фотографиям, а в протоколе записано - из трёх. Свидетель С [] показала, что телесные повреждения К [] причинил З [] и пистолета у Султанова она не видела. Также она пояснила, что реальное опознание с её участием не проводилось, поскольку сам следователь называл ей фамилии лиц, демонстрируя их на ноутбуке, а в соответствующем протоколе она просто расписалась. Бадамшина она не помнит, ей эту фамилию назвал следователь. Свидетель У [] свои показания, данные им на предварительном следствии, не подтвердил, заявив, что у него в это время начались «отходняки» после употребления наркотиков. Проверку показаний на месте проводил следователь одновременно с ним и с С []. Свидетель З [] от своих прежних показаний отказался, заявив, что дал их под давлением, и что мужчину по прозвищу « [] » он не знает. Свидетель Д [] в суде дал аналогичные показания, пояснив, что протокол подписал, не читая. Свидетели Ш [], Х [], С [], Я [], К [], К [], А [], А [] не были очевидцами инкриминированных деяний, и поэтому их показания не имеют доказательственной силы. Свидетель К [] в суде пояснила, что она не знает, кто избил К [], а видела только на нём медицинские повязки. Инкриминированное Бадамшину деяние совершено в ноябре 2014 года, а потерпевший К [] показывал, что

нападение на него совершено осенью 2015 года, поэтому обнаруженное с помощью рентгена и СМЭ инородное тело могло быть причинено потерпевшему в другое время. Полагает, что было нарушено права Бадамшина на защиту, поскольку в суде было отказано в допросе в качестве свидетеля Н [REDACTED], являющегося директором комиссионного магазина, где Бадамшин 14.03.2011 купил автомагнитоу «Алпайн», что подтверждается товарными накладными и показаниями свидетеля Б [REDACTED] и по этому поводу повторно не допрашивался потерпевший К [REDACTED]. Отмечает, что по эпизоду в отношении Б [REDACTED] суд в приговоре не привёл мотивы, по которым он принял показания потерпевшего, свидетелей Ш [REDACTED] и Р [REDACTED], полученные на предварительном следствии, и отверг показания, данные этими же лицами в судебном заседании. Б [REDACTED] утверждает, что показания на предварительном следствии не давал, только подписывал протоколы, в том числе проверки его показаний на месте преступления. Осужденные не занимались вымогательством, наоборот, он обратился к ним за помощью от действий Ш [REDACTED] который требовал у него деньги и документы на машину, нанеся ему телесные повреждения. Суд также не принял во внимание, что Б [REDACTED] не подтвердил телефонные переговоры и не смог опознать, кому принадлежат голоса на этих записях. По поводу опознания Бадамшина потерпевший Б [REDACTED] показал, что тот по отношению к нему противоправных действий не совершал, и протокол допроса на следствии он подписал под давлением. Оперативный сотрудник З [REDACTED] суду сообщил, что оперативная запись в спортзале не велась, телесные повреждения у Б [REDACTED] до встречи с Бадамшиным не фиксировались, и нет доказательств, что они не имелись на теле потерпевшего до встречи с осужденным. Суд не дал оценки показаниям свидетеля И [REDACTED] о конфликтных отношениях с Б [REDACTED], которого она считает лживым и не знает, правду ли тот говорил ей об обстоятельствах совершенного против него преступления. Суд неточно отразил в приговоре показания свидетеля Х [REDACTED] и по этой причине они не имеют доказательственного значения. Считает, что материалами дела не доказана причастность Бадамшина к совершению грабежа у Б [REDACTED], поскольку, как следует из показаний последнего, данных им на предварительном следствии, Бадамшин только достал у него два мобильных телефона и положил на скамейку тренажера. Судом не приведены доказательства, свидетельствующие о том, что Бадамшин собирался присвоить эти телефоны в свою собственность, а потерпевший обращался к Султанову с просьбой забрать телефоны. Суд, ссылаясь в приговоре на стенограммы телефонных переговоров, не раскрыл в приговоре их содержание. Неясно, на основании каких данных суд признал принадлежность голосов на записях конкретно осужденным, так как все эти обстоятельства

отрицают, а доказательств обратного не получено, и фоноскопическая экспертиза по делу не проводилась. Просит приговор отменить и Бадамшина оправдать.

Осуждённый Бадамшин Т.Р. указывает, что дело судом рассмотрено односторонне, с обвинительным уклоном; приговор основан на недостоверных доказательствах, предположениях; в нём не отражены и не опровергнуты доводы защиты. При этом автор жалобы утверждает, что автомагнитола «Алпайн» была приобретена им в магазине 14 марта 2011 года, что подтверждается показаниями свидетеля Б [] и товарной накладной. Считает, что показания потерпевшего К [] о его причастности к похищению автомагнитолы являются голословными и недостоверными. Ссылается на отсутствие доказательств его вины в совершении преступлений в отношении А [] и К [], на недопустимость протокола его опознания потерпевшим К [] по фотографии. Подробно приводит доводы, аналогичные доводам жалобы адвоката Зарипова Э.А. Просит приговор отменить и дело в отношении него прекратить за отсутствием состава преступления.

Осуждённый Стариков А.В. указывает, что суд не дал оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам, особенно тем, которые ставили под сомнение выводы обвинения. Уголовное дело рассмотрено судом односторонне, и в основу приговора по эпизоду с И [] положены противоречивые и путанные показания потерпевшего, с которым у него были личные неприязненные отношения. Первоначально И [] показывал, что преступление могли совершить неизвестные ему лица, а затем с целью мести оговорил его. Утверждает, что у него не было оружия, и по этой причине он не мог стрелять по автомобилю потерпевшего. Оспаривает правильность выводов суда о совершённом им вымогательстве имущества у И [], полагая, что тот просто его провоцировал на противоправные действия, о чём он своевременно проинформировал сотрудников полиции. Полагает, что по эпизоду преступления в отношении И [] в ходе предварительного и судебного следствия не был установлен факт его обращения к потерпевшему с требованием передачи денег, поскольку И [] это обстоятельство отрицает, и он только видел Старикова и Султанова на парковке в районе автовокзала, когда последний просил лиц, занимающихся частным извозом, внести пожертвования на строительство мечети. И [] его (Старикова) и Султанова не боялся, открыто отказался платить, затем добровольно внес 500 рублей. Суд не устранил все имеющиеся противоречия в показаниях И [] который в правоохранительные органы сразу не обратился, а заявление о

вымогательстве, в котором речь шла о неустановленных лицах, появилось только после его задержания. По этому эпизоду он (Стариков) в суде пояснил, что между ним и И [] имелись личные неприязненные отношения, связанные с занятием частным извозом, и в приговоре этот довод не опровергнут, а суд необоснованно указал, что между названными лицами неприязни не было. По преступлению в отношении повреждения автомобиля И [] считает, что выводы суда о его причастности к данному деянию также основаны на предположениях. И [] не мог узнать человека в маске, тем более в темное время суток, по походке и одежде, в которой ходит половина людей города Бирска. Без каких-либо дополнительных доказательств предположительный характер показаний потерпевшего суд в приговоре перевёл в утвердительный. Не подтверждается участие Старикова в данном преступлении и показаниями свидетеля Б [], так как они основаны на предположениях, а от своих прежних показаний, данных в ходе предварительного следствия, этот свидетель отказался. Умалчивая наличие неприязненных отношений между И [] и Стариковым, суд интерпретировал инцидент между ними на улице города Бирска как продолжаемое действие в отношении И [], хотя никаких объективных данных для этого не было. Свидетели В [], Г [], Н [] (сотрудники полиции) пояснили, что к ним действительно обращался с заявлением гр-н И [] Р. о совершённом на него нападении, однако они само происшествие не видели и не могут описать нападавших лиц. Указывает, что суд вынес приговор в отношении него (Старикова) по эпизоду в отношении К [] без проверки всех его обстоятельств, без установления мотива преступления. Свидетель С [] показала, что телесные повреждения К [] причинил в автомобиле З [] и что следователь на ноутбуке показывал ей фотографии конкретных лиц, утверждая, что именно они совершили преступление, а протоколы опознания и проверки показаний на месте она подписала, их не читая. Свидетель У [] в суде не подтвердил свои прежние показания. Из показаний свидетелей следует, что К [] привез в город Бирск очередную партию наркотических веществ. У суда не возник вопрос о мотивах действий осужденных в отношении К [], не связаны ли они с пресечением его противоправных действий. К [] и его знакомые, допрошенные по уголовному делу в качестве свидетелей, находились в состоянии наркотического опьянения, о чем сами сообщили в судебном заседании. Они видели в тот вечер его (Старикова), но какие действия тот предпринимал и в какой отрезок времени, пояснить не могли. Считает, что суд оставил без должной оценки и внимания факт проведения опознания органом предварительного следствия с нарушением требований ст. 193 УПК РФ, о чем свидетели

показали в судебном заседании, в связи с чем все эти протоколы опознаний не могут быть признаны допустимыми доказательствами. У следователя имелась реальная возможность предъявить его К [] для опознания, поскольку он в это время содержался под стражей. По заключению СМЭ от 21.03.2016 у К [] в грудной клетке зафиксировано инородное тело, однако его происхождение не определено, поэтому нельзя утверждать, что это пуля от пистолета и появилась она 2014 года при обстоятельствах, описанных К []. Полагает, что его (Старикова) доводы о невинности суд в приговоре проигнорировал. По эпизоду в отношении Б [] утверждает, что приведенные по нему доказательства фальсифицированы органами предварительного следствия. Б [] впервые увидел в спортивном зале и никаких действий по вымогательству имущества не совершал, о чем в суде показывал и сам потерпевший, заявив, что его заставили оклеветать С []. Его показания в этой части согласуются с показаниями свидетеля Х [], фитнес-тренера, о чём также свидетельствует факт отсутствия записей с камер видеонаблюдения. Б [] в судебном заседании отрицал сам факт вымогательства, объяснил ранее данные им показания угрозами со стороны лиц, проводивших предварительное расследование. Б [] также показывал, что деньги у него вымогал Ш [], а к подсудимым он обратился за защитой. Эти показания Б [] согласуются с показаниями свидетелей З [] И [], Х []. Однако ни судом, ни органами предварительного следствия не установлено, что конкретно С [] выдвигал какие-либо требования к Б [] или соучаствовал в совершении преступления другими лицами. Автор жалобы оспаривает свою причастность к грабежу в отношении Б [], утверждая, что в тот день его в спортзале не видел. Стенограммы переговоров не являются достоверным доказательством, поскольку фоноскопическая экспертиза по принадлежности голосов не проводилась. Полагает, что все имеющиеся по делу сомнения суд обязан был истолковать в пользу подсудимого. Просит приговор отменить и вынести в отношении него оправдательный приговор.

Осужденный Хаджиев Р.Х. считает приговор незаконным и необоснованным, постановленным с такими нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которые невозможно устранить без возвращения уголовного дела прокурору. Выводы суда об его виновности не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным по уголовному делу, а при рассмотрении дела судом нарушены требования ст. 15 УПК РФ о состязательности сторон. Полагает, что при вынесении приговора в части по эпизоду в отношении потерпевшего К [] суд не учел отсутствие объективного признака –

материального ущерба и корыстного мотива в их действиях. Описательно-мотивировочная часть приговора в части осуждения его по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ по эпизоду в отношении К [] не соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела, а описанное преступное деяние не подтверждено имеющимися в деле доказательствами. К [] причинил ущерб предпринимателям оптового рынка «Затон», где ранее он, Хаджиев Р.Х., работал с земляками. Утверждает, что встречался для установления точных долговых обязательств с К [], а в связи с тем, что не знал город, плохо владел русским языком, не имел личного транспорта и не был знаком с потерпевшим, то с ним поехали Султанов и Юнусов. При этом К [] признал задолженность в сумме 188000 рублей, которая, с его слов, возникла из действий его торгового агента Ю []. Следуя этой информации, он и пригласил с собой Юнусова А.А., так как тот знаком с К [] и раньше работал у него, а также он, возможно, являлся родственником Ю []. Такие действия не могут рассматриваться как вымогательство, так как требование кредитора о возврате долга, даже если оно сопровождается указанными в ст. 163 УК РФ угрозами, не может квалифицироваться как вымогательство, поскольку таковое предполагает незаконное требование о передаче виновному чужого имущества. Полагает, к нему применено объективное вменение, так как по существу предметом судебного разбирательства являлся гражданско-правовой спор виновного с другими лицами. На предварительном следствии с момента задержания нарушалось его право на защиту, поскольку неоднократные его устные заявления о предоставлении ему защитника, наряду с адвокатом, из числа родственников, выполняющего одновременно функции переводчика, органы следствия оставили без удовлетворения. В суде также ему не предоставили переводчика, хотя он владеет русским языком только на бытовом уровне и не понимает юридических терминов. Обращает внимание на то, что потерпевшему К [] неоднократно было отказано в возбуждении уголовного дела по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, что подтверждается материалами уголовного дела. При изложенных обстоятельствах предъявление обвинения по этой статье ему и Султанову является существенным нарушением норм УПК РФ, которое влечет за собой возвращение уголовного дела прокурору. Указывает, что у него и Султанова не было какой-либо корыстной или личной заинтересованности в действиях по отношению К [], отсутствуют факты требования им лично денег у потерпевшего или договоренности об этом с другими осужденными, поэтому в их действиях отсутствует уголовно-наказуемое вымогательство чужого имущества, а возможно только самоуправство. Кроме того, в его действиях и действиях Султанова отсутствует признак причинения особо крупного ущерба, как об этом указано в примечании к

ст. 158 УК РФ. Не было изъятия имущества у собственника и обращения его в пользу виновных лиц. Также указывает, что суд в нарушение ст. 307 УПК РФ в описательно-мотивировочной части приговора не отразил его отношение как подсудимого к предъявленному обвинению и не дал оценки доводам, приведенным им в свою защиту, не отразил его показания по каждому эпизоду предъявленного ему обвинения. Полагает, что приговор основан на недостоверных доказательствах, а на предположениях, что противоречит требованиям ст. ст. 302 и 307 УПК РФ. Дело рассмотрено судом односторонне и с обвинительным уклоном. С учетом неправильной квалификации его действий выражает несогласие и с назначенным ему наказанием. Просит принять обоснованное, справедливое решение: приговор изменить, переквалифицировать его действия с п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на ч. 2 ст. 330 УК РФ и смягчить наказание. А в остальной части приговор отменить и его оправдать.

Адвокат Барабанова Л.П. в интересах осуждённого Хаджиева Р.Х. утверждает, что приговор основан на недопустимых доказательствах, а выводы суда - на предположениях и догадках. Суд не учёл показания свидетеля К [] - жены потерпевшего К [] о том, что она не боялась Хаджиева, Султанова и Юнусова. Кроме того, К [] обратился в правоохранительные органы спустя два месяца и у него телесные повреждения не зафиксированы, что свидетельствует об отсутствии реальной угрозы для его жизни и здоровья. Суд в приговоре не опроверг довод защиты о наличии долга К [] перед поставщиком фруктов на овощном рынке, и поэтому действия Хаджиева по данному эпизоду ошибочно квалифицированы по ч. 3 ст. 163 УК РФ. Обвинение по эпизоду в отношении Т [] основано исключительно на показаниях потерпевшего, который в суде заявил, что не воспринимал слова Хаджиева о том, что он является «смотрящим», в качестве угрозы. Представленная аудиозапись разговора не имеет доказательственного значения, поскольку экспертиза по установлению принадлежности имеющихся на ней голосов не проводилась. Также недопустимыми являются протоколы осмотра офисного помещения ООО « [] » и участка местности возле кафе « [] ». В суде потерпевший К [] показал, что он никогда не видел Хаджиева и с ним не общался. Ему звонил неизвестный и требовал передать деньги его брату в связи с ДТП. К [] не смог объяснить суду, почему он реально воспринял угрозы от неизвестного лица. По данному эпизоду Хаджиев пояснил, что никаких угроз в адрес К [] он не высказывал. Полагает, что Хаджиеву назначено чрезмерно суровое наказание, и суд в полной мере не учёл, что подзащитный является единственным кормильцем в семье, на его иждивении находится трое несовершеннолетних детей и

мать-пенсионерка. Просит приговор в отношении Хаджиева отменить.

В возражениях осуждённые Стариков А.В. и Хаджиев Р.Х. указывают о несогласии с доводами апелляционного представления государственного обвинителя Латыповой Д.Л. и просят оставить его без удовлетворения, а государственный обвинитель Латыпова Д.Л. заявляет о несогласии с доводами апелляционных жалоб осуждённых и их защитников, и просит оставить жалобы без удовлетворения.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы апелляционного представления, возражений на него осужденных Старикова А.В. и Хаджиева Р.Х., доводы апелляционных жалоб осужденных Юнусова А.А., Султанова А.В., Бадамшина Т.Р., Старикова А.В., Хаджиева Р.Х., адвокатов Поспеева В.В., Зарипова Э.А., Бадамшина Т.Р., Барабановой Л.П., судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению.

С утверждениями апелляционных жалоб о необоснованном осуждении Хаджиева Р.Х. и Султанова А.В. за вымогательство денежных средств у К [REDACTED]. согласиться нельзя по следующим основаниям.

Так, из показаний Хаджиева Р.Х. и Султанова А.В., данных ими в ходе расследования и суде, усматривается, что они предъявляли к потерпевшему требования о передаче им денежных средств, но свои действия они объяснили наличием у К [REDACTED] долга перед их знакомыми по совместной коммерческой деятельности.

Между тем, из показаний потерпевшего К [REDACTED] следует, что в июне 2014 года Султанов А.В. назначил ему встречу, на которую приехал вместе с Юнусовым А.А. и Хаджиевым Р.Х. Последний, представившись преступным авторитетом, предъявил ему требование о выплате долга по поставке овощей, к которой он не имел отношения, о чем им и сообщил. Через некоторое время Султанов А.В. вновь потребовал встретиться, и вместе с Хаджиевым Р.Х. предъявили требование о передаче им в течение четырех дней 6000000 рублей. При этом Хаджиев Р.Х. угрожал К [REDACTED] физической расправой и другими негативными последствиями, а Султанов А.В. пытался подкрепить эту угрозу физическим воздействием, и только вмешательство присутствовавшей при этих событиях жены помешало ему осуществить угрозу.

Аналогичные показания об обстоятельствах последней встречи с осужденными сообщила в своих показаниях и свидетель К [REDACTED] (жена потерпевшего), пояснившая, что Хаджиев Р.Х. предъявил в грубой

форме требование о передаче им 6000000 рублей, объяснив это тем, что является «смотрящим» в городе, а второй поддерживал требования Хаджиева Р.Х. агрессивным поведением и был готов начать драку с К [REDACTED]. Только после её вмешательства Султанов А.В. отошел от ее мужа, посоветовав ей «беречь его».

Отсутствие долговых обязательств К [REDACTED] [REDACTED], перед осуждёнными подтвердили свидетели К [REDACTED], и К [REDACTED] (родители потерпевшего).

Суд правомерно не принял во внимание показания свидетеля Р [REDACTED] о наличии долга К [REDACTED], перед ним в сумме 188000 рублей, так как приведённые сведения данный свидетель документально не подтвердил.

Квалифицируя действия Хаджиева Р.Х. и Султанова А.В. именно как вымогательство, суд обоснованно пришёл к выводу о корыстной направленности их действий, поскольку осуждённые требовали денежные средства для себя лично, обосновывая это своим особым положением в криминальном мире, а названная ими сумма многократно превышала размер предъявленного несуществующего долга, используя это обстоятельство лишь в качестве предлога к совершению преступления.

Помимо приведённых выше доказательств, участие Хаджиева Р.Х. и Султанова А.В. в совершении данного преступления подтверждается заявлением К [REDACTED], в правоохранительные органы от 10 ноября 2015 года, в котором тот указал, что одного из вымогателей (Хаджиева Р.Х.) зовут Рамзан, а также протоколами опознания Хаджиева Р.Х. потерпевшим К [REDACTED], и свидетелем К [REDACTED] как лица, вымогавшего деньги.

С доводами апелляционной жалоб о том, что приведённые выше протоколы опознания являются недопустимыми доказательствами, согласиться нельзя, так как указанные процессуальные документы составлены в соответствии с требованиями ст. 193 УПК РФ. В частности, Хаджиев Р.Х. предъявлялся для опознания по фотографии среди двух других схожих по внешности лиц; ход и результаты проведенного следственного действия подтверждены подписями его участников и понятыми (т. 8, л.д.119-124, 125-130), и сам факт общения с потерпевшим и его женой осуждённым Хаджиевым Р.Х. не оспаривался как в ходе предварительного следствия, так и в суде.

По смыслу закона, вымогательство является окончанным преступлением с момента, когда предъявленное требование, соединенное с угрозой, доведено до сведения потерпевшего, и, следовательно, невыполнение потерпевшим К [] в рассматриваемом случае предъявленного требования не влияет на юридическую оценку действий осуждённых и не может свидетельствовать о неоконченных стадиях приготовления или покушения на преступление.

Угроза, которой сопровождалась действия Султанова А.В. и Хаджиева Р.Х., воспринималась потерпевшим реально, и именно по этой причине К [] опасаясь ее осуществления, вынужден был обратиться за помощью в правоохранительные органы.

Ссылки защиты на отсутствие у К [] телесных повреждений не свидетельствует об отсутствии в действиях осуждённых данного состава преступления, и слова Султанова А.В.: «Береги мужа!», адресованные его жене в присутствии потерпевшего, являлись частью высказанных ему угроз с целью подавления воли потерпевшего и выполнения предъявленных ему имущественных требований.

Султанов А.В. и Хаджиев Р.Х. незаконно вымогали у К [] деньги в сумме 6000000 рублей, что, согласно ч.4 Примечания к ст.158 УК РФ, признается хищением, совершённым в особо крупном размере.

При таких обстоятельствах суд правомерно квалифицировал действия Султанова А.В. и Хаджиева Р.Х. по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, и оснований для переквалификации их на ч. 2 ст. 330 УК РФ, как об этом утверждается в апелляционных жалобах, судебная коллегия не усматривает.

Утверждения Хаджиева Р.Х. об отсутствии ссылок в приговоре на его показания и оценки его доводов не основаны на материалах дела и являются несостоятельными.

Что касается вынесения органом предварительного расследования на стадии доследственной проверки постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению К [] то эти акты не влияют на законность окончательного судебного решения, принятого по данному эпизоду, так как все перечисленные в жалобах постановления были в установленном законом порядке отменены, и виновность осужденных в инкриминированных деяниях была установлена обвинительным приговором, что согласуется с положениями ст. 8 УПК РФ, в силу которых правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом.

Несмотря на оспаривание Юнусовым А.А., Султановым А.В. и Хаджиевым Р.Х. своей причастности к вымогательству имущества у Т [] их вина в совершении данного преступления подтверждается следующими доказательствами.

Так, из показаний потерпевшего Т [] усматривается, что к нему поступили требования от осуждённых о периодических выплатах под угрозой здоровью его семье и имуществу, в связи с чем он передал им 14000 рублей личных денег и за счет возглавляемого им ООО « [] » осуществил автоперевозки членов семьи Юнусова А.А. на сумму 12650 рублей.

Суд обоснованно признал эти показания Т [] достоверными, поскольку они согласуются с произведенной Т [] аудиозаписью разговора с Юнусовым А.А. и Хаджиевым Р.Х., в которой зафиксировано, как последние обосновывают необходимость передачи им денег своим положением в криминальном мире; учетными документами ООО « [] », подтверждающими факты и стоимость оказанных гражданской жене Юнусова А.А. - М [] услуг; её показаниями об этом на предварительном следствии (т.7 л.д.69-72), исследованным в судебном заседании (т.148 л.д.87-88); свидетельствами диспетчеров и водителей такси общества С [] С [] Н [] П [] об указании Т [] не брать деньги с М [] результатами контроля телефонных переговоров осужденных между собой и потерпевшим.

Доводы Юнусова А.А. и адвоката Барабановой Л.П. о недопустимости записи телефонных переговоров в связи с отсутствием индивидуализации имеющихся на ней голосов и фоноскопической экспертизы тщательно проверялись в ходе судебного разбирательства.

По этому поводу потерпевший Т [] пояснил, что на прослушанных им записях содержатся именно его переговоры по мобильным телефонам с Юнусовым А.А., Султановым А.В. и Хаджиевым Р.Х., в ходе которых они идентифицировали друг друга и называли по именам (т.148 л.д.192-194).

Заявления осуждённых о том, что по их телефонам разговаривали неизвестные лица, суд обоснованно признал несоответствующими действительности, поскольку осуждённые не смогли объяснить, почему

принадлежащие им телефоны систематически использовались другими лицами. Кроме того, в судебном заседании при обсуждении ходатайства о назначении фоноскопической экспертизы выяснялось мнение осужденных о согласии дать образцы голоса, однако они отказались их предоставить, и это обстоятельство суд правомерно оценил как понимание осужденными получения по этому вопросу нежелательного экспертного заключения. При таких данных суд обоснованно признал полученные результаты ОРМ допустимыми доказательствами.

Свидетель Ц [] пояснил, что при допросе по уголовному делу в части определения времени, в период которого возил М [] по договору, он ориентировался на листки отчетности, предоставляемые ему диспетчером, и это обстоятельство не свидетельствует о недопустимости его показаний, как об этом ошибочно утверждается в апелляционной жалобе осужденного Юнусова А.А.

Ссылки Юнусова А.А. на то, что Т [] не воспринимал реально его и Хаджиева Р.Х. слова в качестве угрозы, не соответствуют изложенным в протоколе судебного заседания показаниям потерпевшего, согласно которым он начал выполнять имущественные требования осужденных в связи с реальностью высказанных ему угроз.

При юридической оценке действий Юнусова А.А., Хаджиева Р.Х. и Султанова В.А. в части вымогательства имущества ООО « [] » суд обоснованно принял во внимание и то, что водителям, оказывавшим бесплатно услуги семье Юнусова А.А., в дальнейшем денежные средства компенсировались, так как их изъятие фактически осуществлялось за счёт общества. Хаджиев Р.Х. и Султанов В.А., хотя формально и не являлись выгодоприобретателями от перевозок членов семьи Юнусова А.А., однако, как обоснованно признал суд, это обстоятельство на квалификацию их действий не влияет, поскольку в данном случае хищение совершалось в пользу третьих лиц.

При таких обстоятельствах суд правомерно квалифицировал действия Юнусов А.А., Султанов А.В. и Хаджаевым Р.Х. по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ как вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества и совершение иных действий имущественного характера, под угрозой применения насилия, группой лиц по предварительному сговору.

Совершение Юнусовым А.А., Султановым А.В. и Бадамшиным Т.Р. 06 сентября 2014 года разбойного нападения на гражданина под псевдонимом А [] [] и вымогательства у него имущества,

неправомерного завладения без цели хищения Султановым А.В. и Бадамшиным Т.Р. при пособничестве Юнусова А.А. автомобилем потерпевшего и похищения Юнусовым А.А. и Бадамшиным Т.Р. паспорта, несмотря на отрицание осуждёнными факта общения с потерпевшим, установлены судом полно и подтверждаются совокупностью следующих доказательств.

Так, из показаний потерпевшего А [] усматривается, что утром 6 сентября 2014 года он со знакомыми находился в своем автомобиле «Киа Рио», когда дорогу им перегородила автомашина «Лада-Приора» под управлением Юнусова А.А., с которым были Султанов А.В., Бадамшин Т.Р. и еще двое мужчин. Его пассажиров высадили, Бадамшин Т.Р. сел за руль его автомобиля, а Султанов А.В. - приставил к нему пистолет, после чего его вывезли за город. Бадамшин Т.Р., обыскав автомобиль, забрал его паспорт и другие документы. Приехавший на своем автомобиле Юнусов А.А. достал битую. Последний, а также Султанов А.В. и Бадамшин Т.Р. по очереди нанесли около 7-8 ударов битой, заставили его вывернуть карманы и передать им 5500 рублей. За возврат документов они потребовали еще 50000 рублей. При этом ему были высказаны угрозы жизни, которых он реально испугался. Юнусов А.А. сообщил, что у него есть неделя для выполнения их требования. В последующем он скрылся от осужденных, а документы восстановил. Его искали. Те же лица, что совершили преступления в его отношении, захватили в Бирске и пытали его знакомого К [] стреляли в того из травматического пистолета, требовали сообщить его место жительства, передать требование приехать в Бирск и рассчитаться с ними. Юнусов А.А. звонил ему с телефона К [] и требовал передачи денег. Когда последний приехал в Уфу, он был ранен, а его автомобиль - поврежден.

Приведённые показания А [] суд обоснованно признал достоверными, поскольку они согласуются со свидетельскими показаниями З [] в гостях у которой накануне преступления он находился; Д [] сообщившего Юнусову А.А. о приезде в Бирск потерпевшего; Хусаинова М.Р., которому Юнусов А.А. рассказал, что они ожидают приезда в город наркомана на автомашине «Киа Рио», а позже сообщил, что они нашли и избили его, отобрали документы, за возвращение которых теперь требуют деньги.

То обстоятельство, что заявление в правоохранительные органы о совершенных преступлениях было подано А [] не сразу, не ставит под сомнение достоверность его показаний, и А [] в

судебном заседании пояснил, что свои показания в ходе предварительного следствия он давал добровольно и на него какого-либо давления со стороны сотрудников правоохранительных органов не оказывалось.

В ходе проведенного опознания А [] указал на Юнусова А.А., Султанова А.В. и Бадамшина Т.Р. как на лиц, совершивших в отношении него преступления, рассказав о роли каждого. Кроме того, А [] сообщил о внешнем сходстве оружия, которое находилось у Султанова А.В. во время нападения на него, с бесствольным пистолетом модели ПБ-4-1 МЛ «Оса». Два пистолета такой модели были обнаружены при обыске 15 февраля 2016 года в жилище Султанова А.В.; там же была найдена бейсбольная бита марки «ВАТ», опознанная потерпевшим как предмет, которым ему наносили телесные повреждения.

Заключение эксперта № 566 от 16 марта 2016 года об отсутствии у А [] видимых телесных повреждений не свидетельствует о недостоверности его показаний, так как непосредственно после совершённого нападения А [] за медицинской помощью не обращался и о телесных повреждениях не заявлял.

Вопреки доводам жалобы адвоката Зариповой Э.А., суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства адвоката Асянова Р.Р. о раскрытии подлинных данных потерпевшего под псевдонимом «А []» и его допросе в общем порядке.

Потерпевший А [] допрошен в суде в соответствии с ч.5 ст.278 УПК РФ, с соблюдением всех требований уголовно-процессуального закона и его личность была установлена председательствующим судьёй.

Отказывая в ходатайстве защиты по данному вопросу, суд в своём постановлении обоснованно указал, что процедура допроса потерпевшего без оглашения подлинных данных о его личности и в условиях, исключающих их визуальное наблюдение другими участниками судебного процесса, предусмотрена уголовно-процессуальным законодательством (т.148 л.д.138). Причём, во время допроса данного лица представителям обеих сторон была предоставлена равная и реальная возможность задавать потерпевшему интересующих их вопросы, и поэтому в ходе судебного заседания при допросе потерпевшего А [] право подсудимых на защиту не нарушалось (т.148 л.д.134-141).

Несостоятельны доводы защиты и о том, что показания свидетеля З [] (т.17 л.д.128-133) неправомерно использовались судом в

качестве доказательства, так как она, не будучи очевидцем преступления, располагала определённой информацией по обстоятельствам настоящего уголовного дела, и поэтому её показания обоснованно признаны допустимыми и относимыми доказательствами.

Преступления в отношении К [] объективно связаны с противоправными действиями в отношении А [] являясь, по существу, их продолжением, так как они фактически были совершены с тем же умыслом и участием одних и тех же лиц.

Из показаний потерпевшего К [] следует, что он приехал в город Бирск на своем автомобиле и отдыхал в сауне. Когда он вышел к машине, на него напали четверо незнакомых мужчин, которых он позже опознал как Юнусова А.А., Бадамшина Т.Р., Старикова А.А. и Султанова А.В. У последнего в руках он увидел травматический пистолет «Оса». В него стали стрелять, попали в спину. Затем его поместили в микроавтобус и, избивая по дороге, привезли в безлюдное место. За ними следом подъехали автомобили «БМВ» и его собственный. Когда его вывели из микроавтобуса, Бадамшин Т.Р., Стариков А.А. и Султанов А.В. стали избивать его, а затем к нему подошел Юнусов А.А. и произвел прицельный выстрел в бок. Они требовали сообщить, где проживает Д [] (А [] затем позвонили ему. Д [] попросил отпустить его, пообещав приехать и привезти им деньги. После этого у него отобрали 4000 рублей, сотовый телефон, планшет и карту «Лето-Банк», из автомобиля – автомагнитолу.

Вопреки утверждениям стороны защиты, справки рентгеновского кабинета больницы № [] от 15.03.2016 и 18.03.2016, согласно которым в проекции правого легкого К [] обнаружено наличие инородного тела, заключение судебно-медицинской экспертизы от 21.03.2016 №1987, согласно которому у К [] обнаружены кожные рубцы в области туловища, которые образовались на месте бывших кожных повреждений; на представленных на экспертизу Р-снимках грудной клетки в прямой проекции от 15.03.2016, грудной клетки в правой боковой проекции от 18.03.2016 года на имя К [] - определяется инородное тело в проекции правого легкого, в совокупности с другими доказательствами подтверждают выводы суда о том, что осужденный Юнусов из пистолета «Маузер» произвел один прицельный выстрел в туловище К [], нанеся ему огнестрельное пулевое ранение и причинив тем самым физическую боль.

Приведенные в приговоре показания К [] по времени, обстоятельствам, мотиву преступления и его участникам полностью

совпадают с приведенными выше показаниями потерпевшего А [REDACTED] [REDACTED]. Причём, и потерпевший К [REDACTED] й, и потерпевший А [REDACTED], независимо друг от друга, сообщили о вооруженности Султанова А.В. бесствольным пистолетом «Оса».

Потерпевший К [REDACTED] в ходе предварительного следствия опознал Султанова А.В., Старикова А.В. и Бадамшина Т.Р. как лиц, совершивших в отношении него преступление. Кроме того, он же по внешним признакам опознал в пистолете модели «MAUSER HSc [REDACTED]» оружие, из которого в него произвел выстрел Юнусов А.А.

Пистолет такой модели с патронами к нему, а также автомагнитола «ALPINE» были обнаружены в ходе обыска у Бадамшина Т.Р., и указанная автомагнитола возвращена потерпевшему К [REDACTED] который признал ее принадлежность по характерным признакам.

В ходе обыска в жилище Юнусова А.А. обнаружена СИМ-карта, которая, по сведениям оператора связи, оформлена на потерпевшего К [REDACTED]

Свидетель Д [REDACTED] показал, что на микроавтобусе «Мерседес Бенц Вито» со знакомыми, в том числе С [REDACTED] [REDACTED] и З [REDACTED] С., катался по городу Бирск, когда узнал, что в гостиницу « [REDACTED]» приехал А [REDACTED], которого искал Юнусов А.А., и поэтому он сообщил последнему о местонахождении А [REDACTED]. Приехавшие Юнусов А.А. и с ним бородатые мужчины зашли на территорию гостиницы, оттуда послышались два выстрела. Затем мужчины занесли А [REDACTED] в автобус, а ему сказали отвезти их в сторону бывшего завода.

Кроме того, обстоятельства преступлений в отношении К [REDACTED] [REDACTED] и участие в них осужденных подтверждаются подробными показаниями очевидцев этих событий С [REDACTED] У [REDACTED] и З [REDACTED] которые дали показания, согласующиеся с показаниями К [REDACTED]. Помимо этого, свидетель У [REDACTED] опознал среди нападавших Юнусова А.А. и Старикова А.А.; свидетель С [REDACTED] - Юнусова А.А., С [REDACTED] С [REDACTED] и Б [REDACTED] а оружие, находившееся в руках Султанова А.В., отождествила как пистолет ПБ-4-1 МЛ «Оса».

Оснований не доверять приведенным показаниям, поскольку, по мнению адвоката Поспеева В.В., они даны «явными маргиналами» и наркозависимыми лицами, у суда апелляционной инстанции не имеется,

так как приведённые в них сведения согласуются как между собой, так и с обстановкой места происшествия, показаниями об использованном транспорте и оружии, заключением судебно-медицинского эксперта, информацией, полученной в ходе контроля телефонных переговоров осужденных между собой, с Д [] и З []

Свидетели С [], У [], З [], Д [] и Х [] изменив в судебном заседании показания, данные ими на предварительном следствии, не смогли убедительно объяснить причину этого.

С учетом изложенного, а также тех обстоятельств, что первичные показания свидетелей согласуются как между собой, так и с пояснениями потерпевшего К [] другими исследованными в судебном заседании объективными доказательствами, а сообщенные перечисленными выше свидетелями сведения могли быть известны только непосредственным очевидцам данного преступления, то при таких обстоятельствах суд обоснованно положил в основу приговора оглашенные показания свидетелей С [], У [], З [], Д [] и Х [] данные ими в ходе предварительного следствия.

Доводы адвоката Зарипова Э.А. о том, что К [] не опознал Бадамшина Т.Р. как участника совершённого на него нападения, не соответствуют действительности.

Согласно протоколу предъявления для опознания по фотографии от 12 марта 2016 года (т. 19, л.д. 135-139) потерпевший К [] уверенно опознал Бадамшина Т.Р., пояснив, что это лицо в октябре 2014 года на территории заведения « [] » в городе Бирске напало на него вместе с Юнусовым А.А., Султановым А.В. и Стариковым А.В.

Вопреки доводам защитников, опознания свидетелем С [] - осужденных Юнусова А.А., Султанова А.В., Старикова А.В. и Бадамшина Т.Р. (т. 19, л.д. 67-71, 74-78, 79-83, 84-88), свидетелем У [] - осужденных Юнусова А.А., Старикова А.В. (т. 19, л.д. 55-59, 62-66), потерпевшим К [] - осужденных Юнусова А.А., Султанова А.В., Старикова А.В., Бадамшина Т.Р. (т. 19, л.д. 119-123, 124-129, 130-134, 135-139), осуществлены в соответствии с требованиями ст. 193 УПК РФ. В каждом случае фотографии обвиняемых предъявлялись для опознания среди двух фотографий лиц, внешне сходных с ним, имеющих бороду. В следственных действиях принимали участие понятые,

которые своими подписями в соответствующих протоколах подтвердили их достоверность. Какие-либо замечания, в том числе опознающими лицами, на указанные протоколы в ходе расследования настоящего дела принесены не были.

Проверка показаний свидетеля С [] на месте проведена 02 марта 2016 года с 12 часов 15 минут по 13 часов 24 минуты, свидетеля У [] – 02 марта 2016 года с 13 часов 41 минуты по 15 часов 02 минуты, то есть раздельно. О несостоятельности заявления адвоката Зарипова Э.А. о том, что показания свидетелей С [] и У [] проверялись совместно, свидетельствуют также приложенные к протоколам следственных действий соответствующие фототаблицы (т.19, л.д. 18-28, 29-40).

Свидетели Ш [] Х [] С [] Я [] К [] К [] А [] А [] хотя и не являлись непосредственными очевидцами преступлений, сообщили об обстоятельствах, предшествующих их совершению, и о последствиях нападения на К [] которые совпадают с показаниями потерпевшего и свидетелей С [] У [] З [] С., Д [] и Х [] данными на предварительном следствии, свидетельствуя об их допустимости и правдивости.

Вывод суда о том, что именно Султанов А.В. произвел первые два выстрела в К [] сделан на основе анализа исследованных судом доказательств, в том числе приведенных выше показаний очевидцев, видевших в это время пистолет «Оса» только в его руках.

С доводом адвоката Поспеева В.В. о недостоверности и недопустимости записи телефонных переговоров согласиться нельзя, поскольку данная запись надлежащим образом оценена в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами, о чём суд подробно мотивировал свои выводы в приговоре.

То обстоятельство, что заявление о совершенном преступлении потерпевший К [] сделал не сразу, то оно не может само по себе влиять как на доказанность инкриминированных событий, так и на их юридическую оценку.

Время совершения преступления в отношении К [] установлено на основе показаний всех допрошенных по делу свидетелей, а

сам потерпевший К [] в судебном заседании по этому поводу пояснил, что не помнит точной даты совершённого на него нападения, но полагает, что более правильными являются его показания в этой части, данные им на предварительном следствии (т.18 л.д.133-144, т.19 л.д.140-151, т.148 л.д.70 об.).

Вопреки доводам адвоката Зарипова Э.А., положения ч.3 ст.281 УПК РФ не предполагают получения согласия сторон на оглашение показаний потерпевшего при наличии существенных противоречий между его показаниями, данными на предварительном следствии и в судебном заседании. Достоверность проведенных опознаний осужденных на предварительном следствии потерпевший К [] подтвердил, а то обстоятельство, что в ходе судебного заседания он не смог уверенно отождествить каждого из них, кроме Султанова А.В., имеющего шрам на лице, он объяснил тем, что осужденные, сбрав бороды, визуально изменили свою внешность (т.148 л.д.65-66).

Показания К [] в том числе о проведенных в ходе предварительного следствия опознаниях, подробные, последовательные, не содержат противоречий по ключевым моментам обвинения. В судебном заседании оглашены показания потерпевшего, данные им в ходе предварительного следствия, в связи с наличием в них существенных противоречий, и после оглашения этих показаний потерпевший К [] подтвердил их правдивость в полном объеме.

Доводы защиты о том, что осужденный Бадамшин был лишен возможности допросить потерпевшего К [], противоречат протоколу судебного заседания, согласно которому всем осужденным и их защитникам была предоставлена реальная возможность задать потерпевшему вопросы. Лишь после установления судом того, что более от подсудимых и защитников вопросов к К [] не поступило, суд перешел к рассмотрению ходатайства государственного обвинителя об оглашении показаний потерпевшего, данных им на предварительном следствии (т.148 л.д.64-71).

Доводы жалоб о том, что изъятая в квартире Бадамшина автомагнитола приобретена им же в комиссионном магазине, тщательно проверялись в ходе судебного заседания и обоснованно признаны несостоятельными, так как противоречат подробным и последовательным показаниям потерпевшего К [], который, в ходе предварительного следствия, прежде чем опознать похищенную из его автомобиля автомагнитолу, детально описал её особенности и повреждения.

Не соответствует действительности доводы адвоката Зарипова Э.А. о том, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о допросе свидетеля Н [] [] являющегося директором комиссионного магазина, где, якобы, Бадамшин Т.Р. купил автомагнитоу «Алпайн». Согласно протоколу судебного заседания Н [] был допрошен 19 апреля 2017 года, и его показания, как и показания свидетеля Бадамшиной Л.Ф., получили надлежащую оценку в приговоре суда (т.148 л.д.184-186). Данных о заявлении стороной защиты ходатайства о повторном допросе потерпевшего К [] в связи с показаниями Н [], протокол судебного заседания не содержит.

Противоправность поведения К [] [] в отношении осужденных, которая могла бы спровоцировать их на нападение, судом первой инстанции не установлена, и таких обстоятельств не усматривает и суд апелляционной инстанции.

Утверждения осужденных о том, что они не причастны к преступлению в отношении К [] и не знакомы с ним, опровергаются приведёнными выше доказательствами и признаются судебной коллегией не соответствующими действительности.

При таких обстоятельствах, по совершенным в отношении А [] [] деяниям, суд правильно квалифицировал действия Юнусова А.А., Султанова А.В. и Бадамшина Т.Р. - по ч. 2 ст. 162 УК РФ как нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, группой лиц по предварительному сговору с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, и по п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ как требования передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия; действия Султанова А.В. и Бадамшина Т.Р. - по ч.4 ст.166 УК РФ как неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон) группой лиц по предварительному сговору с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, а действия Юнусова А.А. - по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 166 УК РФ как пособничество в этом; действия Юнусова А.А. и Бадамшина Т.Р. - по ч. 2 ст. 325 УК РФ как похищение у гражданина паспорта.

По преступлениям в отношении К [] суд обоснованно квалифицировал действия Юнусова А.А., Султанова А.В., Старикова А.В. и Бадамшина Т.Р. по ч. 2 ст. 162 УК РФ как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору

с применением оружия; действия Бадамшина Т.Р. по ч. 1 ст. 166 УК РФ как угон, то есть неправомерное завладение автомобилем без цели хищения.

Обстоятельства совершения Султановым А.В. и Стариковым А.В. вымогательства денежных средств у И [] и связанного с ним повреждения используемого автомобиля его гражданской жены Т [] подтверждаются следующими доказательствами.

Так, из показаний потерпевшего И [] усматривается, что Султанов А.В. и Стариков А.В., как криминальные авторитеты города Бирска, под угрозой повреждения или уничтожения автомобилей, предъявили ему и другим таксистам требование о передаче им денежных средств из расчета 100 рублей с автомобиля в день, а, когда он отказался их выполнить, через дверь автомобиля произвели несколько выстрелов из травматического пистолета, причинив повреждением значительный ущерб собственнику Т []

По этому поводу свидетель Х [] пояснил, что в августе-сентябре 2014 года привозил к стоянке такси осужденных, которые предупредили таксистов о необходимости выплат по 100 рублей в день с машины.

Факт предъявленного требования подтвердили работающие в такси свидетели Г [] Н [] и З []

Обстоятельства обстрела автомашины описал очевидец указанных событий свидетель Б [] рассказавший, что мужчины в масках были похожи на Султанова А.В. и Старикова А.В. (т.148 л.д.122-127).

Экспертное исследование изъятых в автомашине снарядов (пуль) подтвердило возможность их отстрела из пистолета «Оса», то есть из модели пистолета, находившегося в собственности Султанова А.В.

Как показал потерпевший И [] нападавшие мужчины приехали на своей автомашине «БМВ», которая в такой комплектации является единственной в городе.

Свидетель Б [] в ходе предварительного следствия показал, что 23 января 2015 года к нему на автомашине «БМВ» приехали Стариков А.В. и Султанов А.В., сообщили, что выстрелами из

травматического пистолета повредили автомобиль под управлением И [] так как тот не платил им деньги.

Отказавшись в судебном заседании от данных показаний, свидетель Б [] не смог внятно объяснить причину этого. Между тем, на предварительном следствии его допрос проводился в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с разъяснением возможности использования его показаний в качестве доказательства по уголовному делу, и, ознакомившись с протоколом допроса, Б [] замечаний на него не принес. При таких данных суд правомерно положил его прежние показания в основу принятого по делу решения.

Кроме того, причастность осужденных к совершению рассматриваемого преступления подтверждается и результатами контроля телефонных переговоров, которым дан подробный анализ в приговоре.

Доводы защиты о том, что И [] не мог узнать в напавших на него Султанова А.В. и Старикова А.В. по причине нахождения их в масках, проверены судом и обоснованно признаны несостоятельными.

В судебном заседании потерпевший И [] по этому поводу пояснил, что отождествил нападавших по одежде, в которой видел их в этот день, телосложению, походке, очертаниям головы, и маска полностью её не скрывала; по используемому нападавшими автомобилю, принадлежность которого ему известна, а также по голосам. Слышал, как один из мужчин обратился к другому, назвав «Султан», что, как видно из материалов дела, является прозвищем Султанова А.В. (т.148 л.д.234-235).

Заявление в полицию о случившемся действительно было составлено в отношении неустановленных лиц и объяснено И [] предложениями полицейских, что, по мнению коллегии, не влияет на оценку правдивости его показаний.

Вопреки доводам жалоб, данных о каких-либо неприязненных отношениях между Султановым, Стариковым, с одной стороны, и И [] – с другой, которые могли бы послужить поводом для их оговора, в ходе судебного разбирательства не установлено, и конфликт между ними произошёл именно на почве совершённого преступления.

Ущерб, причиненный повреждением автомобиля, принадлежащего Т [] подтвержден документально и составляет 12500 рублей, правомерно оцененный судом как значительный.

Действия Султанова А.В. и Старикова А.В. в отношении И [] и Т [] обоснованно квалифицированы соответственно по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ как вымогательство, то есть как требование о передаче имущества под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, и по ч. 1 ст. 167 УК РФ как умышленное повреждение имущества, повлекшее причинение значительного ущерба.

Несмотря на отрицание Юнусовым А.А. и Хаджиевым Р.Х. своей причастности к вымогательству имущества у К [], их вина в совершении данного преступления подтверждается совокупностью следующих доказательств.

Так, Юнусов А.А. и Хаджиев Р.Х. не оспаривали в судебном заседании предъявление финансовых претензий к К [], хотя и объясняли их желанием помочь Х [] родственник которого погиб в ДТП с участием потерпевшего (т.148 л.д.197 об., 209).

Между тем, суд обоснованно пришёл к выводу о том, что данный факт использовался осуждёнными лишь как предлог для предъявления К [] денежных требований, за невыполнение которых они грозили ему физической расправой и повреждением его имущества.

Из показаний потерпевшего К [] усматривается, что он не являлся виновным в ДТП, но испугался угроз, согласился встретиться с Х [] и погасить ущерб. При встрече Х [] заявил ему, что у него нет материальных претензий и ему неизвестно, что от его имени у К [] хотят получить деньги. Несмотря на это, осужденные продолжили требовать с него сначала 200000 рублей, затем 100000 рублей.

Свидетель Х [] подтвердил в судебном заседании, что не заявлял материальных требований к К [], а на встречу с ним поехал по просьбе Юнусова А.А. (т.148 л.д.103-107).

Из содержания телефонных переговоров между Хаджиевым Р.Х. и Юнусовым А.А. усматривается, что они обсуждают между собой сумму денег, которую следует потребовать у К [], высказывают намерение поделить полученное между собой и обговаривают необходимость воздействовать угрозами на потерпевшего.

В судебном заседании исследована запись телефонного разговора

между Хаджиевым Р.Х. и К [REDACTED], сделанная последним на свой телефон, в котором осужденный подкрепляет требование передачи денег угрозами применения насилия и уничтожения имущества.

Вопреки доводам жалобы адвоката Барабановой Л.П. о непричастности её подзащитного к данному преступлению, факт, что К [REDACTED] звонил и угрожал именно Хаджиев Р.Х., судом установлен на основе совокупности приведённых выше доказательств, и угрозы для себя потерпевший воспринял как реально осуществимые, и поэтому он вынужден был обратиться за помощью в правоохранительные органы.

При таких данных действия Юнусова А.А. и Хаджиева Р.Х. по эпизоду в отношении К [REDACTED] [REDACTED] судом обоснованно квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ как требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия и уничтожения имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, суд обоснованно положил в основу приговора протоколы прослушивания телефонных переговоров, так как в ходе предварительного следствия в установленном законом порядке, на основании постановлений суда, проведены оперативно-розыскные мероприятия «Прослушивание телефонных переговоров»; результаты ОРМ приобщены к материалам уголовного дела и подробно исследовались в судебном заседании. По их результатам суд установил, что именно осужденные осуществляли телефонные разговоры, и сведения, полученные при их прослушивании, в том числе об использовании тех или иных телефонных номеров конкретными осужденными, подтвердились в результате произведенных обысков по месту жительства осужденных, в ходе которых, помимо других доказательств, у них были изъяты мобильные телефоны, в которых содержались номера телефонов других осужденных. Использование и принадлежность абонентских номеров осуждённым, отраженных в протоколах, подтверждается приведёнными выше показаниями потерпевших и свидетелей, конкретизировавших номера, которые использовали Юнусов, Султанов, Бадамшин, Стариков, Хаджиев. Кроме того, в ходе разговоров их участники называли друг друга по именам, кличкам, указывали свои личные данные и данные, касающиеся конкретных осужденных. Содержание телефонных разговоров соответствует установленным обстоятельствам совершенных преступлений и согласуется с приведёнными выше доказательствами.

Что касается ссылок жалоб на не проведения фоноскопических экспертиз, то их отсутствие не может поставить под сомнение

достоверность сведений, зафиксированных на дисках, которые в установленном законом порядке признаны по делу вещественными доказательствами, и в последующем были отражены в протоколах осмотра и прослушивания телефонных переговоров. При получении и фиксации данных доказательств нарушений норм уголовно-процессуального закона допущено не было.

Согласно положениям ст.74 УПК РФ, доказательствами по уголовному делу признаются любые сведения, на основании которых устанавливаются подлежащие доказыванию обстоятельства, а в силу ст.17 УПК РФ - никакие доказательства, в том числе экспертное заключение, не имеют для суда заранее установленной силы.

Таким образом, сведения, полученные из прослушанных телефонных переговоров, правомерно вошли в совокупность собранных по делу доказательств, которая является достаточной для вывода о виновности осужденных в совершении инкриминированных им деяний, и у суда имелась возможность не проводить по делу фоноскопическую экспертизу, которая, по смыслу закона, не является обязательной для определения принадлежности голосов, записанных на приобщённых к делу компакт-дисках.

В ходе судебного следствия действительно не прослушивались диски с аудиозаписями, содержащими телефонные переговоры, однако это обстоятельство не ставит под сомнение допустимость доказательств — протоколов осмотра и прослушивания телефонных переговоров, которые исследовались в судебном заседании путем оглашения их в полном объеме. Причём, осуждённые и их защитники не заявляли ходатайства о непосредственном прослушивании в судебном заседании дисков с аудиозаписями телефонных переговоров.

По эпизодам совершения вымогательства и грабежа в отношении Б [] суд первой инстанции проверил и в приговоре обоснованно опроверг доводы осужденных Султанова А.В., Бадамшина Т.Р. и Старикова А.В. о том, что преступление в отношении потерпевшего совершил Ш [] а к ним Б [] обратился только за защитой.

При этом суд правомерно признал достоверными показания потерпевшего Б [] пояснившего, что осужденные, угрожая пистолетом, потребовали у него в течение трех дней передать им 30000 рублей, а, когда он не выполнил их требование, увеличили эту сумму до 50000 рублей. 24 апреля 2015 года он приехал в спортзал на встречу с Султановым А.В., Бадамшиным Т.Р. и Стариковым А.В., его втащили

внутри помещения, узнав, что он не нашел денег, повторили требование, а Султанов А.В. нанес ему удары по щеке и в область груди, потребовав лечь на скамью, придавил грудь сверху массивной штангой. Опасаясь за жизнь и здоровье, он пообещал рассчитаться с ними. Одновременно с этим Султанов А.В. и Бадашмин Т.Р. обыскали его, отобрали телефон и ключи от автомашины.

Факт требования осужденными денег у Б [] наличие у него после общения с ними телесных повреждений подтвердила сожительница потерпевшего И [] что согласуется с заключением судебно-медицинского эксперта № 366 от 30 апреля 2015 года (т.15 л.д.57-58).

Приезд Б [] в спортивный зал и грубое обращение с ним подтверждены актом оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение» (т.1 л.д.43-46), которым опровергается заявление осужденных о том, что потерпевший пришел к ним искать помощи от Ш []

Свидетель Ш [] пояснил, что Б [] должен был ему 1000 рублей. Ему позвонил Султанов А.В. и потребовал не трогать Б [] до тех пор, пока последний не рассчитается с ними, что согласуется с исследованными в судебном заседании результатами контроля переговоров осужденных между собой и с потерпевшим.

Суд первой инстанции принял меры к устранению противоречий в показаниях Б [] данных им в ходе предварительного следствия и в судебном заседании, обоснованно указав, что положенные в основу приговора показания Б [] на предварительном следствии получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, и они согласуются с совокупностью других исследованных в судебном заседании доказательств.

Следователь В [] допрошенная в качестве свидетеля в суде, показала, что каких-либо нарушений при проведении следственных действий с участием потерпевшего Б [] допущено не было, все показания Б [] давал добровольно, указывал подробности, которые не были известны сотрудникам правоохранительных органов (т.148 л.д.45).

Доводы стороны защиты об отсутствии в деле записей с камер видеонаблюдения из спортивного клуба «Адреналин» не ставят под сомнение имеющиеся доказательства вины осужденных по данному эпизоду, в том числе, и результаты ОРМ, показания сотрудников правоохранительных органов о проведенном мероприятии. Свидетель

З [] по этому поводу в суде пояснил, что Б [] не был снабжен диктофоном, или иными средствами фиксации по причине отсутствия времени для их оформления (т.148 л.д.41).

Суд обоснованно пришёл к выводу о том, что изъятие имущества у потерпевшего Б [] осуждённые Султанов А.В. и Бадамшин Т.Р. произвели совместно, и, несмотря на то, что Султанов А.В. в дальнейшем вернул Б [] [] один из мобильных телефонов, однако это обстоятельство повлияло только на объём похищенного, но не на вывод суда о наличии в действиях осуждённых признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Из показаний Б [] данных им на предварительном следствии, усматривается, что именно Бадамшин из кармана куртки потерпевшего вытащил два сотовых телефона, положил их на скамью, в последующем, после нанесения ему телесных повреждений, выдвижения требований передачи денежных средств, Султанов и Бадамшин отпустили Б [], разрешили потерпевшему забрать один сотовый телефон. Таким образом, после изъятия у Б [] сотового телефона Султанов и Бадамшин имели реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению.

Несостоятельны доводы стороны защиты о том, что действия Бадамшина при изъятии имущества Б [] - сотового телефона, не могут быть квалифицированы как грабеж. Активные действия Бадамшина по хищению сотового телефона, принадлежащего Б [] в совокупности с показаниями потерпевшего, данными им в ходе предварительного следствия, и другими доказательствами, свидетельствуют о наличии в действиях Бадамшина отмеченного выше состава преступления.

Отсутствие видеозаписи в помещении, где происходили инкриминированные события, не может влиять на принятое судебное решение, поскольку суду по этому эпизоду были представлены иные достоверные данные, подтверждающие доказанность вменённых деяний.

Что касается жалобы адвоката Зарипова Э.А. о неточном изложении в приговоре показаний свидетеля Х [] то данный довод защитник не конкретизировал и не указал, как эта неточность могла повлиять на оценку показаний названного им свидетеля. В установленном законом порядке адвокат Зарипов Э.А. замечания на протокол судебного заседания не приносил.

Фактические обстоятельства дела установлены правильно, и суд обоснованно квалифицировал действия Султанова А.В., Старикова А.В. и Бадамшина Т.Р. в совершении вымогательства в отношении Б [REDACTED] по п. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ как требование о передаче чужого имущества под угрозой применения насилия, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия. Кроме того, действия Султанова А.В. и Бадамшина Т.Р. по данному эпизоду правомерно квалифицированы ещё и по ч. 1 ст. 161 УК РФ как открытое хищение чужого имущества.

Судебное разбирательство по настоящему делу проведено с соблюдением требований ст. ст. 15, 240 УПК РФ, и каждой из сторон были предоставлены равные возможности в представлении и исследовании доказательств.

Вопреки доводам жалоб, суд привел в приговоре мотивы, по которым он признал недостоверными показания потерпевшего Б [REDACTED], свидетелей Д [REDACTED], Х [REDACTED], З [REDACTED], С [REDACTED], У [REDACTED], Б [REDACTED] данные ими в ходе судебного разбирательства, и положил в основу приговора их показания, полученные на предварительном следствии.

Версия об оказании незаконного воздействия на потерпевших и свидетелей по делу тщательно проверялась в ходе судебного заседания и не нашла своего подтверждения. Допрошенный в качестве свидетеля следователь К [REDACTED], проводивший предварительное расследование, в суде показал, что какого-либо давления на допрашиваемых лиц оказано не было, потерпевшие и свидетели по делу давали подробные, последовательные показания, рассказали, в том числе о новых обстоятельствах преступлений, протоколы допросов подписывались ими лично, после их прочтения. Опознание с участием потерпевших и свидетелей проводилось в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Из протоколов задержания Хаджиева Р.Х. от 03.06.2015, допросов его в качестве подозреваемого и обвиняемого усматривается, что он является гражданином Российской Федерации, проживает в г. Уфе, ему разъяснялось право иметь защитника и переводчика, однако он заявил, что «русским языком владею хорошо, писать и читать умею в совершенстве» (т.2 л.д.163,173,181,187).

В ходе судебного заседания Хаджиев Р.Х. также заявил, что

процессуальные права ему понятны, русским языком он владеет и в дополнительных разъяснениях не нуждается (т.148 л.д.2).

При таких данных доводы жалоб о нарушении права Хаджиева Р.Х. на защиту и непредоставление ему переводчика признаются судебной коллегией несостоятельными.

Потерпевший Б [] действительно не выступал в прениях сторон, поскольку он об этом не ходатайствовал, и на судебных заседаниях 12 и 25 сентября 2017 года отсутствовал (т.148 л.д.244-256).

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Организованную группу отличают от группы лиц по предварительному сговору признаки устойчивости и организованности.

Об устойчивости свидетельствует объединение двух и более лиц на сравнительно продолжительное время для совершения нескольких преступлений либо одного, но сопряженного с длительной совместной подготовкой либо сложным исполнением. Организованность - это подчинение участников группы указаниям одного или нескольких лиц, и решимость таким образом достигать осуществления преступных намерений.

Между тем, в судебном заседании не получено доказательств, подтверждающих создание и руководство Юнусовым А.А. организованной группой, распределение им обязанностей между другими соучастниками при непосредственном совершении преступлений, распоряжение денежными средствами, имуществом и иными материальными ценностями, полученными в ходе совершённых преступлений.

Исходя из имеющихся в деле доказательств, нельзя однозначно сделать вывод о том, что Султанов А.В., Стариков А.В., Хаджиев Р.Х. и Бадамшин Т.Р. совместно с Юнусовым А.А. участвовали в подготовке совершаемых преступлений, а получаемый ими преступный доход или часть его направляли на финансирование совместной деятельности. При совершении преступлений осужденные использовали те же транспортные средства и средства связи, что и в повседневной жизни.

О сомнениях в организованной деятельности осуждённых

свидетельствует и то, что ни одно из преступлений не было совершено ими в одном и том же составе. Причём, как следует из анализа телефонных переговоров, о совершении некоторых преступлений или действиях других соучастников осужденные нередко узнавали во время или после их совершения.

Наличие признака вооруженности группы при указанных выше обстоятельствах само по себе не позволяет квалифицировать инкриминированные деяния как совершённые именно в составе банды.

При таких обстоятельствах доводы апелляционного представления государственного обвинителя о том, что суд необоснованно исключил из обвинения Юнусова А.А. совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ, а из обвинения Сулганова А.В., Старикова А.В., Бадамшина Т.Р., Хаджиева Р.Х. - совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, об ошибочном исключении из обвинения осужденных квалифицирующих признаков совершения ими преступлений в составе организованной группы, в том числе и в части угона автомобиля потерпевшего Антонова, удовлетворению не подлежат.

Приговором суда, на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, Юнусов А.А. признан невиновным и оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ; Султанов А.В., Бадамшин Т.Р., Стариков А.В. и Хаджиев Р.Х. признаны невиновными и оправданы по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, в связи с отсутствием события преступления. За осужденными в указанной части признано право на реабилитацию, основания которой перечислены в ст. 133 УПК РФ.

Под реабилитацией в уголовном судопроизводстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию.

По смыслу закона, к лицам, имеющим право на реабилитацию, не относятся, в частности, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, преступные действия которых переквалифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вмененные статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений, либо в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объем обвинения, но не исключаящие его.

Согласно положениям ст. 34 УК РФ, ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

В ст. 35 УК РФ предусмотрены следующие формы совершения групповых преступлений, подлежащих квалификации как соисполнительство: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация), которые отличаются между собой по степени сплоченности, внутренней организованности, способам связи соучастников внутри системы.

Таким образом, факты оправдания Юнусова А.А. по ч. 1 ст. 209 УК РФ, а Султанова А.В., Бадамшина Т.Р., Старикова А.В. и Хаджиева Р.Х. – по ч. 2 ст. 209 УК РФ, в данном случае изменяет лишь степень организованности соучастников в преступлениях, совершенных группой лиц по предварительному сговору, а переход от одной формы соучастия к другой, по смыслу закона, не может являться реабилитирующим основанием.

С учетом изложенного, приговор суда в этой части подлежит изменению и исключению указание о реабилитации Юнусова А.А., Султанова А.В., Бадамшина Т.Р., Старикова А.В. и Хаджиева Р.Х. в связи с их оправданием, соответственно, по ч. 1 ст. 209 и ч. 2 ст. 209 УК РФ.

При назначении осуждённому наказания за преступления, в совершении которых они признаны виновными, суд учел характер и степень общественной опасности совершенных ими деяний, данные об их личности, роль, характер и степень фактического участия каждого из них в конкретных преступлениях, значение этого участия в достижении преступных целей, на характер и размер причиненного вреда, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

В соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ Юнусову А.А., Старикову А.В., Бадамшину Т.Р. и Хаджиеву Р.Х. учтено судом наличие у них малолетних детей, а Хаджиеву Р.Х., помимо этого, также заболевание детей.

Кроме того, судом, в соответствии с требованиями п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, правильно признано отягчающими наказание обстоятельствами Юнусову А.А. - по ч. 2 ст. 325 УК РФ, Султанову А.В. - по ч. 1 ст. 161 УК

РФ и Бадамшину Т.Р. - по ч. 1 ст. 161 и ч. 2 ст. 325 УК РФ - совершение преступления в составе группы лиц; Султанову А.В. и Старикову А.В. по ч. 1 ст. 167 УК РФ - совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

Назначение Юнусову А.А., Султанову А.В., Старикову А.В., Хаджиеву Р.Х. и Бадамшину Т.Р. наказания в виде лишения свободы, а также невозможность применения к ним при назначении наказания положений ч. 6 ст. 15, ч. 1 ст. 62, ст.ст. 64 и 73 УК РФ судом мотивировано. Вместе с тем, суд счел возможным не назначать осужденным дополнительные виды наказания.

Оснований для дальнейшего смягчения наказаний, в том числе по доводам апелляционных жалоб осужденных и их защитников, или для усиления назначенного наказания, как об этом поставлен вопрос государственным обвинителем в представлении, суд апелляционной инстанции не усматривает.

Ходатайства Юнусова А.А., Бадамшина Т.Р., Хаджиева Р.Х., Старикова А.В. об ознакомлении с материалами уголовного дела для составления апелляционных жалоб в установленном законом порядке были удовлетворены, и постановления судьи от 25.12.2017г. и 09.01.2018 г. о предоставлении осужденным пятнадцати рабочих дней и последующие его постановления об отказах в удовлетворении заявленных ходатайств о предоставлении им же дополнительных дней, с учётом докладных сотрудников секретариата суда о затягивании процесса ознакомления, признаются судебной коллегией разумными и обоснованными (т.149 л.д.225, 238, т.150 л.д.49-50, 65-67, 72, 83-85).

Протокол судебного заседания соответствует положениям ст. 159 УПК РФ, и поданные осужденным Юнусовым А.А. на него замечания рассмотрены председательствующим судьёй в установленном законом порядке (т.150 л.д.158).

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 389.20, 389.26, 389.28, 389.33 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 ноября 2017 года в отношении осужденных Юнусова Артура Ахнафовича, Султанова Артура Ваниковича, Бадамшина Тимура

Рафитовича, Старикова Алексея Викторовича и Хаджиева Рамзана Хусаиновича изменить:

исключить указание на признание права на реабилитацию: за Юнусовым А.А. - в связи с оправданием его по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ; за Султановым А.В., Бадамшиным Т.Р., Стариковом А.В. и Хаджиевым Р.Х. - в связи с оправданием по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ.

В остальной части тот же приговор оставить без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя Латыповой Д.Л., апелляционные жалобы осужденных Юнусова А.А., Султанова А.В., Бадамшина Т.Р., Старикова А.В., Хаджиева Р.Х., адвокатов Поспеева В.В. Зарипова Э.А., Барабановой Л.П. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: